

Анатолий Буторин

СТИХ И Я

**Нефтекамск,
2014**

Слова

Слова потоком льются
В тетраточку стихов.
Из воздуха берутся,
Из неба, облаков.

Слова вокруг роятся,
И пухнет голова.
Во сне мне даже снятся
Смешливые слова.

Сон

Один мне часто снится сон.
Вокзал, платформа и перрон,
Людей спешащих суета,
И мимо едут поезда.

А я от поезда отстал.
Перрон, платформа и вокзал.
Стою, растерян, оглушён.
К чему мне снится этот сон?

Замок

И опять я замок строю,
Как обычно, из песка.
Набежит волна и смое,
Вновь зелёная тоска.

Только я упрям и снова,
Снова строю замок свой.
Вон крыльцо уже готово.
А ты будешь жить со мной?

Строчки

Подчас в уме такие строчки!
Но нет с собой карандаша.
А мыслей коробки и бочки,
И мыслит строчками душа.

Домой придёшь - они забылись,
Ну, вспомнишь что-нибудь, одно.
Как будто в ванной с пеной смылись,
Все строчки с мылом, заодно.

Голова болит

Хожу по комнате кругами,
Башка моя трещит по швам.
Неправда, люди, что Бог с нами,
Не дал бы мучиться он нам.

Хожу по комнате кругами,
А в голове туман и муть.
Ищу безумными глазами,
Куда бы бедную приткнуть.

А боль сверлит, ору от страха,
Ни есть не хочется, ни пить.
Ну, где палач, топор и плаха,
Башку несчастную срубить.

Заблудился

Случилось так: я заблудился,
В трёх соснах, дурень, заплутал.
В болото чуть не провалился,
Чуть в зубы волку не попал.

Отверг я все проделки беса,
Да толку нет, и я изгой.
Ищу тропиночку из леса,
А нет тропинки, ни одной.

Этот мир

И этот мир предстал иным,
Когда увлёкся я стихами.
Он стал зелёным, голубым...
Калейдоскоп перед глазами.

Мир навалился на меня
Всей ослепительностью красок,
И давит магией огня
Людских характеров и масок.

Я был от мира отстранён,
Пока стихом не увлекался.
И пусть я светом ослеплён,
Но я пишу. Не растерялся!

Осень

Трава ещё зелёная,
В луга бы, да косить.
Но осень возмущённая
Решила нас залить.

Земля водой пропитана,
И мокрый белый свет.
Но осень так воспитана,
И сладу с нею нет.

И льётся дождь потоками
На чудный мир земной,
И бабушки под окнами
Качают головой.

Спица

Надоело всё до жути,
До апатии, до слёз.
Превратился я, по сути,
В спицу тонкую колёс.

Колесо велосипеда
Едет влево, мне зачем?
Не хочу туда, а еду,
Еду влево между тем.

В колесе кручусь, как белка,
Надо мной смеётся двор.
Это всё её проделка.
Спица я, какой позор!

Стихи

Стихи рекою льются,
Их ветер мне принёс.
Волной о скалы бьются,
Шумят, волнуют плёс.

И тайна в них и сила,
Энергия и мощь.
Жена моя просила,
Чтоб не читал на ночь.

Стихи мои дерутся,
И кровь, бывает, пьют.
И скалы им сдаются,
И скалы устают.

Весна

И вот природа оживает,
А значит, люд, встречай весну.
Зима тихонько отступает,
Она готовится ко сну.

Уже и птицы прилетают
И начинают гнёзда вить.
И снег, и лёд ручьями тают.
И снова хочется любить.

Уже задорно солнце светит,
И вот трава уже, цветы.
И веселятся громко дети,
И я влюблён уже, а ты?

Я был с тобою

Я был с тобою, не казался,
Я был влюблённый, был и злой.
Простившись, всё же я остался,
Навеки, милая, с тобой.

И пусть не сон я, не отрада,
И пусть совсем не благодать.
Но будешь чаще ты, чем надо,
Меня жалеть и вспоминать.

Сон

И снова сон, и снова страсти.
Да за какие же грехи?
В овраге я свои стихи
Остервенело рву на части.

Корявый почерк на бумаге,
Обрывки мыслей и слогов.
А мне совсем не до стихов.
Я плачу горестно в овраге.

Поздняя осень

Осень дремлет, нет вестей
От сестрицы, вот морока.
Ей уйти бы поскорей,
Только как уйти до срока?

Цвет деревьев никакой,
Чернота, где были нивы.
Над рекой туман густой,
Чайки плачут сиротливо.

День на солнышко скупой,
Но тепла ещё хватает.
Дождик нудный и с тоской,
Осень зиму вспоминает.

Про огород

Если уж я и хожу в огород,
То на природу лишь полюбоваться.
Любит копаться в земле наш народ,
Мне вот не хочется в ней ковыряться.

Пусть надрывается кто- то другой,
Пусть наклоняется ниже и ниже.
Вот после жизни я буду с землёй,
Нынче мне небо приятней и ближе.

Жизнь моих стихов

Стихи пишу, других читаю,
Потребность в том, как воду пить.
Я скоро в вечности растаю,
Стихи, возможно, будут жить.

Пусть их читают мои дети,
Как папа в них сходил с ума.
Как классно он писал о лете,
Хотя вся жизнь его зима.

Они ведь боль моя и горе,
Они - с лимоном, кислый чай.
В них слёз невыплаканных море,
А нервы хлещут через край...

Бабочка

Ты бабочкой порхаешь,
А я как тля в капусте.
Нектар цветов глотаешь,
А я в пыли и дусте.

Но пусть я не с тобою,
В пыли, тебя забуду.
Но жить с такою злою
Я ни за что не буду.

Небо

Лежу в траве, люблюсь небом,
Лежать часами так готов.
Питаюсь красками, как хлебом,
Сюжет леплю из облаков.

Стрижи купаются в эфире,
Листою ветер шевелит.
Щебечут ласточки о мире,
И солнце тучу золотит.

Простором дышат в небе птицы,
Поют о чём-то, как не петь.
Пьянящим воздухом напиться
И я хочу, но как взлететь?

Не пишется

Который день уже без строчки,
А если строчка – полный бред!
Наверно я дошёл до точки,
И значит, кончился поэт.

А ведь мечтал – поэтом стану,
Как Селиванов или Фет.
А, впрочем, сыпать соль на рану,
Наверно тоже смысла нет.

Коль нет таланта, я не вправе,
Играть в словесную игру.
Великий Пушкин умер в славе,
А я в неизвестности помру.

С работы

Я с работы, осень, ночь.
Тучка-сторож при луне.
В лужах звёздный мир точь в точь,
Как и с неба светит мне.

Вдоль по лужам: топ да топ,
Звёзды-брызги из-под ног.
Наклонив упрямо рог,
Целил вглубь Единорог.

Встрепенулась и луна,
Вся дрожащая на дне.
Показалось мне, она,
Улыбнулась снизу мне.

Шёл с работы, осень, ночь,
Тучек нет, луна светлей.
Я бы звёздочкой не прочь
Оказаться рядом с ней.

Работа

Стружка завивается
В синюю спираль.
Победить старается
Мой резец деталь.

И станок натужено
Тоже жилы рвёт,
Будто бы простужено
Голос подаёт.

И поддон наполнился
Стружкой озорной,
Только я опомнился –
Три часа долой.

А резец вгрызается
В новую деталь.
Смена, жаль, кончается,
Правда, очень жаль.

Мечты

Всё больше укрепляются
Мечты поэтом стать.
Всё больше сочиняются,
Готовые блистать,

Стихи мои весёлые
Про лето и про лес,
Про речки, ли, про сёла, ли,
Я чувствую прогресс.

И пусть года решительно
Летят. Я не устал.
Ведь жизнь так удивительна.
Я в ней поэтом стал!

Метель

За окном метёт метель,
Во дворе качает ель,
Вихри снега поднимая
И сугробы наметая.

Снега, снега пелена,
Ветер дует из окна.
Через щели прилетели,
Две снежинки, на пол сели.

И растаяли – тут печь,
Не туда бы им прилечь.
Но они, видать, устали,
Вот и капельками стали.

За окном ревёт метель,
И раскачивает ель.
Вот и в дверь ко мне стучится.
Не открою, пусть позлится!

На задворках памяти

Образы размытые
Часто вспоминаются.
Лица позабытые
Всё не забываются.

Что-то так щемящее
Душу полнит негою.
Мысли, вдаль летящие,
Где-то в прошлом бегают.

Мысли исходящие
Искривляют встречные.
Все мы преходящие, –
Мысли наши – вечные!

Жизнь моих стихов

Я к своим стихам
Очень ироничен.
Я не Мандельштам,
Дар мой ограничен.

И пишу я их
Больше для себя лишь.
Чтоб нечаяно стих
Мой не осмеяли.

Вы к моим стихам
Тоже ироничны?
Что ж, спасибо вам,
Значит, всё отлично!

Лето

Сегодня первый день жары,
Хотя июль уже, второе.
Дремало лето до поры,
И вот опомнилось, лихое.

Поток лучей счастливых вдруг
Разрушил холода рутину
И миллионы жёлтых брызг,
Опутал жаром в паутину.

Ласкал день летний и пьянил,
Мир стал прозрачней и светлее.
Народ на Каму повалил –
Жить стало сразу веселее.

Весною пахнет

Потихоньку тает снег,
И сосулька прослезилась.
Вздрогнул ворон на сосне, —
Лето красное приснилось.

Вон, сегодня в плюсе два,
Подводить зиме итоги...
Прошлогодня трава
Обнажилась у дороги.

Воробьи в воде сидят,
Свои крылышки купают.
Расчирикались, галдят,
Тоже лето вспоминают.

Пахнет летом и теплом.
Шапки снежные подсели.
Аромат весны кругом,
Но грачи не прилетели.

Поэзия

В поэзии мне здорово,
Чудесная страна!
Любви и счастья поровну,
И вечная весна!

Любимыми, сердечными
Словами я дышу,
Вот жаль, на веки вечные
Всё стих не напишу.

Полусонное

Как навязчив этот сон,
Где всё зыбко, нереально.
Поезда, вокзал, перрон,
Суэта и гул вокзальный.

Я потерянно бреду
Или сонно так шагаю,
То ли сплю я на ходу,
То ли нет, не понимаю.

Натыкаюсь на людей,
Извиняюсь торопливо.
Под ногами воробей
Косит глазками пугливо.

Чемоданы, суэта...
Тороплюсь куда-то вяло.
Спешка, гул и маета,
И не греет одеяло.

Осень

Блистают золотом верхушки
И у берёз и тополей.
Цветы завяли на опушке,
Дожди всё чаще и сильнее.

Ковёр из листьев под ногами –
Печальной осени краса.
Озоном ветер, как духами,
Насытил парки и леса.

В разгаре осень золотая,
Я ей люблюсь и горжусь.
Но журавлей летящих стая
Наводит тихую, но грусть.

Слова

Слова мои застыли
Холодные, как сталь.
Им Музы запретили
Со мной общаться, жаль.

Слова мои застыли,
От горя, от тоски
И в ужасе завыли.
И сердце на куски.

Фантазия

В электрон бы превратиться,
По орбите прокатиться,
Без помех и без затей.

Над ядром покрасоваться,
И с протоном потягаться,
Дескать, кто кого сильнеей?

В вихре вальса закружиться,
С Пи-частицей подружиться,
Поболтать о жизни с ней.

За фотоном увязаться,
И тайком полюбоваться
Искрой солнечных лучей.

Встретить анти-электрона
(Непроверенная зона)
Встречи таких друзей.

Возбудиться, поглотиться
И обратно возвратиться
В макромир больших людей.

Грех

Увы, грешил, но я покаюсь,
Хотя сказать хочу одно.
Я много жил, и я признаюсь:
Безгрешных видел лишь в кино.

И мыслю я, идя к порогу –
Ведь нас, нечистых, просто рать.
Загадка будет, значит, Богу,
Кого же в рай себе забрать.

Литературная учёба

Ну что сказать тебе, друг Игорь?
Мне от тебя большой урок!
Как я знаток настольных игр –
Так ты в поэзии знаток.

Я окунулся в мир поэта,
И про себя узнал вполне.
Расту, конечно, но при этом,
Работать надо много мне.

Но буду к Музе я стремиться,
Учиться буду, не ропщу.
Уже держу в руках синицу
И ни за что не отпущу!

Грусть

Стало пусто, одиноко.
Вновь неласков белый свет.
Дети милые далёко,
Рядом ты, а будто нет.

Эх судьба моя, судьбина,
Жить в печали одному.
Снова на сердце кручина,
А поплакаться кому?

Перекрёсток

Параллельные пути
Надоели мне, хоть вой.
Перекрёсток бы найти
Между жизнью и судьбой.

Чтобы жизнь была родня
И судьба была сестрой.
Чтобы рос день ото дня
Положительный настрой.

В пять утра

Перина и подушки...
Мечтаю я о сне.
Но кто-то шепчет в ушко,
Диктует строчки мне.

Уснуть бы, моя воля,
Подушку нервно мну,
Но голос шепчет: «Голя,
Пиши про ночь, луну».

И я пишу коряво
Про тучки и ветра,
Я не имею права
На сон и в пять утра.

Поэтом я бы не был,
То спал бы, как все спят.
Но я пишу про небо,
И спать мне не велят.

Осень

Как ты, осень, надоела –
Ветром, сыростью густой.
Лето быстро пролетело,
Ты же тянешься с тоской.

На мою ты жизнь похожа,
Что завяла, как цветы.
Глянул в зеркало, там рожа.
Препротивная, как ты.

Язык

Язык всё тело оскверняет,
Он столько может натворить.
Слова он ядом наполняет,
Но как его укоротить?

Ведь сколько мата, нынче, боже,
Повсюду слышишь... твою мать...
И нет смущения на роже.
Язык нам всем бы оторвать.

Парение

Люблю парить в своих стихах
Свободной птицей в облаках,
И с высоты небес смотреть
Дорог исхоженную сеть,

Поток ползущих там машин,
Поляны горные вершин
И точки мелкие людей,
И реку сверху, как ручей...

Парю, парю, и вдруг ба-бах!
Обида с горечью и страх.
Я на земле, – очнись поэт
Ведь ты не птица, – крыльев нет...

Радуюсь

Всему я радуюсь: траве,
Деревьям, звёздам, облакам,
Приятным мыслям в голове,
И даже собственным стихам.

Я рад тому, что я живу
Что рядом много светлых лиц.
Тому, что летом на траву
Могу прилечь, смотреть на птиц.

Я рад, что Женя есть, Андрей.
Что солнце ярко светит мне.
Ещё профессии своей
И ночи светлой при луне.

Капели рад: идёт весна,
И все дела мои на лад.
Я жизни радуюсь, она...
Она весны цветущий сад.

Осень

Ах ты, осень, лежебока,
Грусть ты серая в тоске.
Чтоб уйти тебе до срока,
А не как в календаре.

Ты мрачнее тёмной тучи,
Пушкин зря тебя любил.
Даже дождь, с утра идущий,
Мелкой дрожью загрустил.

Эпитафия

Я знаю, что жить не умею,
Поэтому, может, пишу.
Я тут ничего не имею
Да и ничего не прошу.

Зато умирать будет проще,
Ведь не о чём будет грустить.
И детям, и братьям, и теще
Придётся стихи поделить.

Вот бы...

Вот бы взять и испариться,
Жизнь нелепую кляня.
В мире звёздном раствориться,
Будто не было меня.

Стал бы я потоком света,
Чтоб без мыслей, без идей
Жить с причудами поэта
Тяжело среди людей.

Сети

Волна любви меня накрыла,
Душа в порыве заметалась.
Меня ты в сети заманила,
Но и сама там оказалась.

Теперь барахтаемся оба.
Для нашей сети нож не точен.
Как хорошо любить до гроба!
И мы, запутавшись, хохочем.

Муза

Пусть я поэт, но самоучка,
(Но это, может быть, и сила)
Меня вот, Муза, ох и штучка,
Внезапно в сети заманила.

И, спеленав худое тело,
Решила нянчиться со мною.
И ждёт, смеясь, такое дело,
Стихи про что-то неземное.

Сказал я ей: – Чему ты рада?!
Пишу, но мусор половина.
Но Муза шлёпнула по заду:
– Пиши, сказала, дурачина.

А то, что мало неземного,
Ещё чуть-чуть тебе, но рано.
Вот поднатужишься немного,
И восхитится Селиванов.

Двойник

Стоял у ЗАГСа я. Крыльцо.
И вдруг увидел двойника.
Его рука – моя рука.
Его лицо – моё лицо.

Стояли мы, открывши рты,
Глазами хлопая и вдруг,
Сказал ему я: – Здравствуй, друг.
С какой планеты взялся ты?

– Да рядом, – он сказал, – живу.
С родимой матушкой, пока.
Ещё сказал, что наяву,
Впервые видит двойника.

– Ну как же так? – я сразу сник.
Поплёлся в лес уныло я.
Я там живу, судьбу кляня,
А с мамой он живёт – двойник.

Про ворон

Кто-то любит соловья,
Его трели среди крон.
Удивительно, но я
Больше всех люблю ворон.

Почему? Да потому!
Жизнь ухабами трясёт.
Даже стыдно самому.
Проворонил в жизни всё.

Влип

И без меня написано
О том о сём давно,
Приглажено, прилизано,
Прочитано всё, но...

Упрямо и отчаянно
Стихами я грешу.
А вдруг себя нечаянно
В историю впишу!

Виват, кричу, Виктория!
(Такой тщеславный тип).
Мне кажется, в историю,
Уже я, братцы, влип!

Вьюга

Вьюга жалобно завывала.
В унисон завывали волки.
Белой мумией застыла
Баба снежная под ёлкой.

Заметелило дорожки.
Вьюга, кажется, надолго.
Потерплю ещё немножко
Да и сам завою волком.

Не так

Будто призрак человек:
Суетится, собирает.
Суетится целый век,
А зачем, и сам не знает.

Суета сует во всём,
А про Бога мы забыли.
Вот умрём, тогда поймём,
Что не так мы, братцы, жили.

Известный поэт

Днём пишу и вечером,
Писанина – враг!
Будто делать нечего,
Горе от бумаг!

Забулдыги местные
Льют елей уму.
Стал поэт известный я.
Только вот кому?

Тишина

Тишина насторожилась,
В мою душу заглянув,
Осмотрелась, покружилась,
И, в смятенье упорхнув,

Закричала: Он замкнулся!
Он в тревожном, тёмном сне!
Мир в тревоге встрепенулся,
И направил свет ко мне.

Летать охота

Птицы весело щебечут,
Мне бы с ними щебетать.
Бог меня очеловечил,
А вот я хочу летать.

Мне бы птицею родиться,
И летать под облака.
По ночам мне небо снится,
Днём – зелёная тоска.

Почему же я не птица?
Сколько мучиться мне, век?
В колесе я тут как спица.
В небе был бы человек!

Чепуха какая-то

Искусство, шахматы и разум,
Они души моей соблазны.
Я обнимаю их все разом,
Хотя нецелесообразно.

Оставил что-нибудь одно бы,
Хотя бы Музу (между нами)
Упал у вдовушки на дно бы
И завалил весь мир стихами.

Ушёл в стихи и стал бы дока,
Прошиб бы Юнну Мориц пот.
И я затмил бы Фета, Блока,
И Сафиуллину бы, вот.

Про осень летом

И как же так, в разгаре лета,
И вдруг, как будто холод в дверь!
Хороший повод для поэта –
Писать про осень мне теперь.

Её прославить все мы рады.
Она безумно любит стих.
Ликут краски листопада,
А ветер смешивает их.

Осины в пламени сгорают,
Земля промокла от дождей.
В печали птицы улетают,
И жить становится грустней.

Пора грибов, пора варенья.
Учиться снова детворе.
Конец июля, воскресенье.
Бушует лето на дворе.

Стою

Я замер у межи,
Как будто в землю врос.
Казалось мне, стрижи,
Рисуют в небе SOS.

Задумался, стою.
Что делать, вот бы знать.
Смертельно устаю
Стоять, идти, дышать.

Сон

Я пустота эфира,
Я призрачный фотон.
Из неземного мира,
Рисующий свой сон.

Уносит сон в туманы
С тревожной тишиной.
А строчки-истуканы,
Смеются надо мной.

Лето и осень

Вот и осенью пахнуло,
Она двери распахнула
На пороге. Всем привет!

Её лето не пускает,
И с порога прогоняет:
Не пущу тебя я, нет!

Разогнало лето тучи,
Чтобы солнце, да покруче,
И жарницей как попрёт!

Что же осень? Не надулась,
Элегантно улыбнулась,
И ушла. Ещё придёт.

Эхо

Старая гора
Эхо подгоняла.
А в скале дыра,
Там оно застряло.

Замер звуков рой,
Эхо горевало
И слилось с горой,
Будто не бывало.

Пишу

Да, не с этого я мира.
Всё витаю в облаках.
Поэтическая лира
Бьётся трепетно в руках.

Днём и ночью сочиняю,
Ноги свесив с облаков.
Я поэт. Какой – не знаю,
Но я пьян от рифм и слов.

Наив

Мой розовый взгляд...
Мои мысли просты.
Все люди подряд
Мне милы и святы.

И даже вон тот,
Что далёко послал.
Уже раз пятьсот
Я такое слышал.

Обидеться мне
Мой наив не даёт.
Как будто в броне
Моё сердце живёт.

Я плачу сейчас,
Свой дневник беребя.
Люблю я всех вас,
А жалею себя.

Дело

Человеку важно дело,
Его нужно отыскать.
У меня, скажу я смело,
Дело – душу воспитать.

Отовсюду слышу: – Здрасьте.
Много тех, кого учил.
Быть с детьми такое счастье.
Я не зря на свете жил!

